

Научная статья

УДК 811.161

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_130

EDN: IEBHVT

Корреляция концептов «любовь» и «забота»: лингвоаксиологическая интерпретация

Мария Станиславовна Милованова^{1✉}, Су Хэцин²

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

²Аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

¹MSMilovanova@pushkin.institute[✉], <https://orcid.org/0009-0007-9983-2833>

²cyhevuh.27@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8868-3813>

Аннотация. «Любовь» и «забота» занимают центральное место в русской и китайской картинах мира. В данном исследовании рассматриваются «любовь» и «забота» в русском национально-языковом сознании и «爱» и «关心» в китайском национально-языковом сознании, изучаются эти два концепта в русской и китайской картинах мира – традиционной и современной. Для изучения и обобщения сведений о такой корреляции мы использовали методы контекстуального анализа и анкетирования, а также анализ ассоциативных словарей и данных экспериментов. Тексты были отобраны из Национального корпуса русского языка, корпусов ССЛ и ВСС, открытых интернет-источников: исследовались общность и уникальность содержания концептов «любовь» и «забота» в современном дискурсе. Исследование проведено с опорой на современную методологию и с доказательной базой в виде корпусного анализа и анализа анкетных данных (эксперимент). Научная новизна заключается в том, что в ходе исследования была выявлена тенденция: по мере изменения ценностей в русском сознании усиливается связь между концептами. Исследование в динамическом аспекте позволяет сделать вывод о том, что различные ассоциации в разные исторические периоды находились в постоянном движении: старые стереотипы исчезали по мере изменения ценностных представлений носителей данного языка, а новые ценности и ассоциации вступали на более активную позицию. Вместе с тем сочетание представлений «любовь» и «забота» получает новое осмысление – забота о себе и любовь к себе.

Ключевые слова: антропоцентризм; концепт; любовь; забота; паремиология; ценность; языковая картина мира

Исследование выполнено за счет гранта China Scholarship Council (CSC)

Для цитирования: Милованова Н. С., Су Хэцин Корреляция концептов «любовь» и «забота»: лингвоаксиологическая интерпретация // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 130–141. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_130. <https://elibrary.ru/IEBHVT>

Original article

Correlation of the concepts «love» and «care»: linguistic-axiological interpretation

Maria S. Milovanova^{1✉}, Su Heqing²

¹Doctor of philological sciences, professor at the department of general and russian linguistics, Pushkin state institute of the russian language. 117485, Moscow, Akademik Volgin st., 6

²Postgraduate student at the department of general and russian linguistics, Pushkin state institute of the russian language. 117485, Moscow, Akademik Volgin st., 6

¹MSMilovanova@pushkin.institute[✉], <https://orcid.org/0009-0007-9983-2833>

²cyhevuh.27@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-8868-3813>

Abstract. «Love» and «care» are important for both russian and chinese pictures of the world. This research examines «love» and «care» in russian national-linguistic mind and «爱» and «关心» in chinese national-linguistic mind, studying these two concepts in russian and chinese worldviews – traditional and contemporary. To study and summarize the data on such correlation, the authors use the methods of contextual analysis and questionnaires, as well as the analysis of associative dictionaries and the experimental data. The texts have been selected from the Russian

national corpus, the CCL and BCC corpuses, and open Internet sources; the common and unique content of the concepts «love» and «care» in contemporary discourse have been investigated. The research is based on modern methodology and evidence base in the form of corpus analysis and questionnaire data analysis (experiment). Its novelty lies in the fact that the study reveals the following tendency: as values change in the Russian mind, the connection between the concepts strengthens. Studying the dynamic aspect makes it possible to conclude that different associations in different historical periods were in constant motion: old stereotypes disappeared as the value perceptions of the native speakers changed, and new values and associations took a more active position. At the same time, the combination of the concepts «love» and «care» takes on a new meaning: self-care and self-love.

Key words: anthropocentrism; concept; love; care; paremiology; value; linguistic worldview

The study was completed by a grant from the China Scholarship Council (CSC)

For citation: Milovanova N. S., Su Heqing Correlation of the concepts «love» and «care»: linguistic-axiological interpretation. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(4):130–141. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_130. <https://elibrary.ru/IEBHVT>

Исследование посвящено анализу двух важнейших концептов «любовь» и «забота» в русском национальном (//языковом) сознании, соответственно корреляции «愛» и «关心» в китайском национальном (//языковом) сознании. Целью исследования является рассмотрение смысла этих двух концептов в русской и китайской картинах мира и степень актуальности данных концептов.

Методологической основой исследования является следующее: концепты описываются при помощи дефинирования и анализа паремиологии. Принимая во внимание традиционные методы исследования, используем антропологические методы: языковые факты проанализированы с использованием доступных ассоциативных словарей и сопоставлены с результатами проведенных экспериментов. Кроме того, методами контекстуального анализа и интервьюирования были проанализированы современные связи между концептами. Отбор текстов осуществлялся на основе корпусов (Национальный корпус русского языка и корпуса CCL и BCC) и сайтов, изучались уникальность и общность содержания концептов «любовь» и «забота» в современном дискурсе. Научная новизна заключается в том, что в результате экспериментального исследования получен вывод о существовании тесной корреляции между данными концептами и о сочетании между концептами, которое может усиливать воздействие в современном русском и китайском сознании (точный спектр ассоциаций).

Введение

В настоящее время исследование аксиологии в лингвистике является новой и актуальной областью. Аксиологическая лингвистика изучает вопрос о воплощении ценности языка в дискурсивных контекстах. Репрезентация в дискурсе четкая и лаконичная, отражает современные со-

циальные нормы, взгляды на жизнь и ценности. Новые условия коммуникации меняют отношения между людьми, меняют отношения к базовым ценностям. Мы выбрали разные дискурсы (от классической литературы до современной рекламы) для динамического исследования актуальности связи двух концептов «любовь» и «забота».

Е. С. Кубрякова подчеркивала междисциплинарный статус современной лингвистики, по ее мнению, мы способны воспринимать текущее состояние лингвистики подразумевает четыре черты: экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и интертекстуализм [Кубрякова, 2004]. В соответствии с такими подходами, мы выявили методологическую основу для исследования *когниции и коммуникации* (Е. С. Кубрякова). Другими словами, теоретическую основу для интеграции концептуального изучения лексики в ассоциативных и толковых словарях с контекстуальным лингвокультурологическим изучением, в то время как принцип «антропоцентризм» предполагает изучение концептов в дискурсе (коммуникации).

Антропоцентризм выступает за включение «человеческого фактора» при изучении фактов языка. С одной стороны, язык во всем многообразии его функционирования предопределен человеком, его знаниями и опытом, а с другой стороны, язык является и «средством познания человека, его мыслей, сознания и интеллекта» [Ашурова, 2021]. Антропоцентризм требует междисциплинарного подхода, который выходит за рамки «внутренней лингвистики» и обращается к человеку и его деятельности [Ашурова, 2017].

Ю. С. Степанов характеризует концепт как культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании [Степанов, 2001, с. 14]. В. И. Карасик определяет

концепт как многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить три аспекта [Карасик, 1997, с. 109]. Таким образом, сравниваем основные составляющие концептов «любовь» и «забота»: **понятийная, образная и ценностная**. Соответственно, после общего краткого анализа слов «любовь» и «забота» в словарях, рассмотрим аксиологические аспекты и ценностные ситуации, которые отражают современные представления носителей данных культур.

Дефинирование концептов

На основе данных авторитетных словарей можно сделать вывод, что для любви характерны следующие признаки: это **сердечное чувство**. «Любовь» часто описывают как сильное чувство влечения и эмоциональной привязанности – ‘чувство горячей сердечной склонности’ [Кузнецов, 2000]; ‘глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство’ [Ожегов, 1991]; ‘глубокое интимное чувство, горячая сердечная склонность’ [Морковкин и др., 2016]. Во-вторых, в объяснении подчеркивается **предмет/объект любви; пристрастие**: ‘чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу’ [Ушаков, 1935–1940]; ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.’ [Кузнецов, 2000]; ...искренней преданности кому-, чему-л.; об объекте такого чувства [Морковкин и др., 2016] – любовь родителей к своим детям, любовь детей к своим родителям, любовь между братьями / сестрами / братом и сестрой (ср.: *братская любовь*), любовь между мужчиной и женщиной и т. д. Третья черта – это **увлеченность чем-либо**: ‘склонность, расположение или влечение к чему-н.’ [Ушаков, 1935–1940]; ‘постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н.’ [Ожегов, 1991]; ‘внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.’ [Кузнецов, 2000].

Понятийная составляющая концепта «забота» находит отражение в словарях, и можем наблюдать корреляцию и сходство его статической семантики: 1. о ком-чём. Беспокойная мысль о чём-л.; сосредоточенность мыслей на исполнении чего-л., на удовлетворении какой-л. потребности. 2. Внимание к нуждам, потребностям кого-л.; попечение о ком-л. [Кузнецов, 1998]. Согласно данным словарей и результатам философского осмысления, содержание слова «забота» можно сформулировать следующим образом: уникальный способ установления отношений; направление внимания; включение собственных мыслей и

наблюдений за происходящим; познание и преобразование себя в дополнение к другим [Розин, 2017]. Соответственно, «забота о себе» уходит своими корнями в философию античной западной культуры [Володин, 2022, с. 20]. Здесь следует заметить о том, что «забота о себе» проявляется и на ранних стадиях формирования концепта «забота», тем не менее этот момент сосредоточенности человека на себе преодолевается воспитанием.

В определениях различных толковых словарей содержится много общих положений. Несмотря на то, что «любовь» – это чувство, это эмоциональный концепт, а концепт «забота» относится более к действию, можно заметить, что в толковании слов «любовь» и «забота» словари склонны проводить различие в отношении к «людям» и к «вещам». Очевидно также, что оба слова включают представление об объекте (конкретном или абстрактном), на который направлены устремления человека и на котором сосредоточено его внимание.

По мнению С. Г. Воркачева, ценность любви определяет ее «всемогущество», а любовь – высшая ценность [...] фундаментальная природа чувства любви важна для русского языкового сознания. В списке признаков исследования С. Г. Воркачева «Концепт любви в русском языковом сознании», входящих в «милость / милосердие», четко указаны следующие черты, связанные с «карикативным блоком» концепта *любовь* первой очереди: «...доверие, преданность, уважение, **забота**, ответственность, доброта, нежность» [Воркачев, 2013].

В китайском языке соответствующие слова «爱(любовь)» и «关心(забота)» имеют более высокая актуальность как в дефиниции (понятийная составляющая), так и в прагматике (образный аспект). В толковых словарях китайского языка, у слова «爱(любовь)» наряду с включением «глубокой привязанности к человеку или предмету», «предпочитать», но есть объяснение «ценить и защищать». Между тем «关心(забота)» толкуется следующим образом: 1) помнить (о ком-то или о чем-то) «(把人或事物)常放在心上(принимать близко к сердцу (досл.); обращать внимание)»; 2) ценить и заботиться «重视和爱护(любить и беречь (досл.); заботиться, ухаживать)».

В китайской языковой картине мира, помимо охватывающих понятие словарных определений, упомянутых выше, есть также решающее свидетельство существования фиксированного сочетания слов «爱(любовь)» и «关心(забота)», которое

активно используется в различных типах современного дискурса. Это словосочетание «关爱», представляющее собой сочетание двух китайских иероглифов – «关» означает заботу и беспокойство, а «爱» – любовь, глубокую привязанность. Поэтому в единстве иероглифы «关爱» означают ‘заботиться, ухаживать и глубоко любить кого-то или что-то’. История использования словосочетания и стоящего за ним сочетания иероглифов «关爱» связана с династией Цин. Согласно результатам поиска в корпусе CCL Пекинского университета, использование этого словосочетания впервые появилось в романах династии Цин «绿野仙踪 (Тропа бессмертных в зеленых лугах)» 李百川 (Ли Байчуаня): «自嘉靖某年感蒙关爱 (перевод наш: С такого-то года в Цзяцзине оказывалась Ваша забота...)» Постепенно эта связь двух понятий упрочивалась в сознании, а само сочетание становилось всё более распространенным. В современном дискурсе оно отличается высокой частотой использования, например – в ценностных пропагандистских лозунгах.

Связь образной составляющей концептов в китайском языке

С точки зрения прагматики, в китайском языке с «любовью» и «заботой» связаны одни и те же метафоры – «сердце». Например, «爱(любовь)», имеющее четкую связь с сердцем, это словосочетание «爱心», существующие распространенные переводы – «любящее сердце» (ср. «爱心工程» – проект «любящее сердце»), «заботящееся сердце». Но употребление этого выражения соответственно ограничено по сравнению с самим «爱», поскольку словосочетание «爱心» в целом означает мысль и чувство заботы и любви к другим: «关怀(с любовью оберегать), 爱护他人(любовь и забота о других)». Здесь в определении «(爱心) любящее сердце» словосочетание «关怀 (с любовью оберегать)» еще более конкретное по значению и употреблению: 1) ‘заботиться’ («сверху вниз»: неравенство статусов, например, социальный статус, состояние здоровья, возраст и т. д.); 2) ‘оказывать психологическую и физическую помощь пациенту, который скоро умрет’.

Таким образом, сочетание различных способов проявления «любви» и «заботы» порождает выражения, которые могут быть использованы для обозначения более конкретного сценария и более ограниченного контекста употребления. Можем заметить, что концепт «любовь» ближе и теснее

связан с концептом «забота». Толкование любви также включает объяснение «любить, беречь». Рассмотрим пример перевода иероглифа «爱(любовь, любить)» на «забота, заботиться» – в словаре текст китайской традиционной песни «军民, 民拥军» переводится как «Армия **заботится** о населении, население поддерживает армию» [南致善, 黄长霁, 2003]. На самом деле, когда любовь воплощается в патриотизме, ее легко ассоциировать с концептом заботы аналогично в русском языке: «Любовь к Родине, как, впрочем, и всякая **любовь, без поступков ничтожна**. Действенность патриотизма выражается в заботе о благополучии и величии родной страны. <...> Любовь к своей стране проявляется в готовности бороться до конца за её свободу» [Воркачев, 2023, с. 62]. Согласно С. Г. Воркачеву, появляются маркеры изменения по отношению к таким аспектам выражения и проявления любви, как *забота, внимание* и т. д.

Ценностная специфика концептов

Далее исследуется ценностная составляющая концептов «любовь» и «забота», с помощью специфического паремиологического и контекстуального анализа подводится итог описанию ценностной картины мира в русском и китайском языках. По мнению В. И. Карасика, соответствующий материал может быть изучен и включен в особый контент. Это могут быть пословицы, притчи, сказки, мифы и легенды или какие-то личные истории [Карасик, 2014].

В китайском языке существует четкое разграничение статуса человека и четкая ценностная ситуация. С точки зрения разных позиций, прежде всего это отношения «сверху вниз» (иерархия): В любой культуре, «любовь» и «забота», например, материнская любовь как первобытный инстинкт является естественным выражением заботы родителей о своих детях. Любой родитель, который равнодушен и не заботится о своих детях, представляется как нетипичный. В китайском контексте, например, есть чэньюй (идиома) «虎毒不食子», имеющий значение ‘даже свирепый тигр не съест тигрят’, толкование: ‘люди редко жестоко обращаются с близкими’.

Роль и образ матери в концепте семьи занимают видное место. В китайской народной детской песне «世上只有妈妈好 (Только мать хороша на свете)» есть такой текст: «有妈的孩子像块宝, 没妈的孩子像根草» Перевод наш: *Ребенок с матерью – как сокровище; ребенок без матери – как травинка*. Выражения

«*可怜天下父母心*» (все родители достойны восхищения):

«*“可怜天下父母心”，这几乎已经成了一句口头禅，极言其父母对儿女的疼爱与关心。*» Перевод наш: Выражение «*все родители достойны восхищения*» почти стало мантрой для описания любви и заботы, которую родители проявляют к своим детям.

Отношения «снизу вверх» отражены в аллюзии «*卧冰求鲤*» лежать на льду (идеал сыновней любви к родителям; из повествования о том, как некий Ван Сян растопил телом лёд, чтобы поймать рыбу для больной матери.) В этой идиоме содержится концепт «*孝*», который является одним из важнейших концептов в китайской культуре, обозначит почитание и уважение родителей. Прямой перевод данного определения – «любовь и забота по отношению к родителям». В «*Лунь Юй*» есть множество упоминаний о концепте «*孝*», как часть «*三纲五常*» (трех принципов и пяти правил), который является одной из основных ценностей китайской культуры с древнейших времен.

Помимо них, еще и проявление связи любви и заботы между влюбленными или в супружеской паре, как норма в семейных отношениях: «*知疼着热*» *чувствовать ту же боль и ощущать тот же жар* (о чутком отношении к человеку; например, о супругах). Это описание заботы и беспокойства о людях, и такие отношения являются эталоном отношений между родственниками или в супружеской паре.

Таким образом, в китайском языке любовь и забота как моральная норма занимают важное место в семейных ценностях. В противоположность тому, семейные отношения без любви и заботы рассматриваются как дисфункциональные и не поощряются в обществе.

Как уже упоминалось выше, понятия «любовь» и «забота» играют важную роль в интерпретации семейной роли членов семьи и в выполнении обязанностей в семье.

Несомненно, что с изменением преобладающих ценностей меняются и выражения любви и заботы. Например, в картине русского языка мы можем наблюдать очень интересное явление: если искать предложения вида «*X – значит любить*» в русских текстах, то помимо конкретных указаний на поведение (например, звонить, приходиться на свидания и т. д.), часто встречаются следующие результаты «*Раз хочет, значит, любит*», «*Ревнует – значит, любит. Не ревнует – значит, ничего не замечает*», «*Бьет – значит, любит...*» То есть

«любовь» не всегда имеет положительный эффект, когда она действует. И можем наблюдать в языковой картине мира (особенно в русской) связь между любовью и насилием как народный стереотип, прежде всего дореволюционного периода. В русском языке соответствующая связь возникает гораздо чаще, чем в китайском. Носители русского языка считают побои способом выражения привязанности: «*Бьет – значит любит*». И в китайском языке встречается аналогичное выражение: «*打是亲，骂是爱*» перевод наш: *Побои – это поцелуи, а ругань – это любовь*. Однако тонким отличием является разница в используемом здесь сценарии. Первоначальный смысл данного выражения заключается в том, что родители суровы и строги со своими детьми, но потому что они их очень любят. Иногда выражение используется в качестве шутки о ссоре или размолвке между мужем и женой или любовниками. Соответственно, такой факт русского народного сознания, зафиксированный в пословицах: «*Кто кого любит, тот того и бьет*»; «*Милый побьет, только потешит*»; «*Милого побои недолго болят*»; «*Милого побои на кости*» [Даль, 1997]. Такие пословицы в основном используются для описания поведения между мужем и женой, в китайском народном сознании фиксируются отношения между родителями и детьми.

В пословицах утверждается, что такое поведение, как насилие и ссоры, является нормальным проявлением любви. Можно сказать, что это специфический знак в китайском и русском языках. Однако такое народное представление уходит с развитием самосознания и осмысления себя как личности.

Связь между чувствами и поведением естественным образом объясняется такими факторами, как «мотивация» и «производность». В традиционной китайской идиоме широко распространена аллюзия, это «*爱屋及乌*» – букв. *Любить не только дом, но и ворон на его крыше*. Толкование: «*любя человека, любишь все, что с ним связано*». «*屋乌之爱*» – это любовь даже к воронам на доме человека из-за любви к нему. Это метафора любви к человеку и заботы о людях или вещах, с которыми он связан. Аналогично, это более особое значение по сравнению с русским – взаимосвязь любви и заботы. На самом деле, сходную пословицу можно найти и в русском языке «*Когда меня любишь, и мою собачку люби*», но его использование в русской речи не особо активно. Тем не менее в этих выражениях наблюдается расширение и смещение объекта любви, когда забота проявля-

ется не только о любимом человеке, но и обо всем, что с ним связано (согласно китайской идиоме) [陈炳昭等, 1994] или о людях и вещах, тесно связанных с ним (согласно русской пословице) [Даль, 1997].

Контекстуальный и экспериментальный анализ

В китайской картине мира такая связь, соответственно, более заметна в образных и ценностных аспектах. Существует значительное количество материалов, обозначающих как «любовь», так и «заботу», особенно когда «любовь» используется в качестве морального кодекса и провозглашаемой ценности. Их можно разделить на следующие основные виды: 1) ответственность и обязанность в семье; 2) потребности в образовании; 3) определенная профессиональная сфера и 4) общественная этика.

Возьмем пример на китайском языке: словосочетание «关爱», которое значит *заботиться и любить; забота и привязанность*, широко используется в китайском языке, особенно в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения. Проведя поиск в корпусах SCL и BCC Пекинского университета по словосочетанию «关爱», нам удалось обнаружить некоторые закономерности употребления. Например, в школах часто подчеркивают важность всесторонней заботы об учениках, включая внимание к их учебе, жизни и психическому здоровью – «实践证明, 教师对学生的巨大感染力, 常常直接源于对学生的热爱和关心。这种热爱和关心, 可以启开学生的心灵, 消除师生间的隔阂.» Перевод наш: *Практика показывает, что учителя оказывают большое влияние на учеников, часто непосредственно из любви и заботы об учениках. Эта любовь и забота могут открыть сердца и умы учеников и преодолеть разрыв между учителями и учениками; в больницах пропагандируют, чтобы медицинский персонал обеспечивал всестороннюю заботу о пациентах, не только при лечении от болезни, но и заботясь об их физическом и психическом здоровье. Слоган «Проект Надежда»: «关注, 关心, 关爱» Перевод наш: *Уход, забота, любовь и защита*. – социальная реклама «希望工程»); а организации социального обеспечения предоставляют заботу и помощь обездоленным, чтобы они могли почувствовать тепло и заботу общества. Примеры следующие: «关爱留守儿童» Перевод наш: *Заботиться об оставленных без присмотра детях;**

«给予残疾人一份关爱, 回报温暖如春风» Перевод наш: *Проявляйте любовь к человеку с инвалидностью, и в ответ будете вознаграждены теплом весеннего ветерка.* Присутствия слова в таких представительных политических и образовательных лозунгах и самого факта / действия, пропагандируемого мейнстримом как поступок, достаточно, чтобы отразить его значимость в китайской ценностной картине мира.

В русских контекстах примеры, которые мы нашли в базе данных НКРЯ за последние 20 лет, в большинстве случаев также подчеркивают ценность семейных отношений, особенно воспитания детей. В том числе в контексте семейных ценностей и психологически релевантных контекстов: *Чтобы подарить ребенку любовь и заботу, мы не спускали ребенка с рук, целовали, обнимали, чуть позже появились игры, чтение и прочее. [Коллективный. Форум: Холивар, 2012]; А для ребёнка это как раз самое главное: ощущать тепло, любовь и заботу в своей семье, какой бы она ни была. [Надежда Вылегжанина. Большая родня // «Новгородские ведомости», 2013]; Затем он вышел из этого состояния и сосредоточился на ощущениях любви и заботы. [Олег Матфатов, 2019]* Объект не обязательно является человеком, такие связи также устанавливаются в контексте отношений с домашними животными.

Кроме того, выражается озабоченность или увлеченность предметом текста. Она также связана с профессионализмом и этическими нормами профессии. *Каждый кадр, каждая деталь дышит любовью и заботой создателей. Коллективный. Форум: Унесенные призраками, (Spirited Away, 2005-2010).* Особые качества, необходимые для профессиональной деятельности: «*Были тут и «мудрость руководителя», и «человеческое тепло», и «всенародная любовь», и «забота о людях».* [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)] Но частотность комбинации «любовь и забота» в русском корпусе в светском, то есть между влюбленными, контексте значительно выше, чем актуальность выражения «关爱» в китайском контексте: *В этом изысканном ужине пряталась вся любовь и забота Ирины. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]* Есть также тексты, в которых используются сочетания любви и заботы, соответствующего государственного и политического участия по отдельности, чтобы призвать получателя участвовать в политических действиях. Например, *голосовать на всеобщих выборах. И вот голосом философа, голосом Александра Сергеевича и говорила лю-*

бовь к своему народу и живая забота, ангажированность проблемами мира, того сложного мира, с которым мы столкнулись на рубеже XX–XXI веков. [Наталья Зарубина. А. С. Панарин: Гражданская идентификация // «Наши современники», 2004.09.15].

Облик любви в русской классической литературе был сформирован под влиянием предыдущего значения слова любовь в религиозном осмыслении как любовь к Богу (объект). Такая связь слова с представлением о высоком, религиозно окрашенном чувстве распространилось и на новое – светское – содержание слова, переосмысленного под влиянием западноевропейской культуры как любовь между мужчиной и женщиной: такие отношения, являются сильными, искренними и чувственно-целомудренными. Эти ценностные связи по-прежнему актуальны в современной лирике, в которой традиционно воспеваются связи – любовь и искренность, любовь и доброта, любовь и забота:

И, чтоб в любви как в сказке жить, / Нам искренностью нужно дорожить,

И поводов для ревности не дать, / Заботу, нежность постоянно проявлять.

Любовь Ясинеvская.

Любовь бежит от тех, кто гонится за нею (2009)

Любовь – это труд и забота, / Забота не на год на сто.

Сначала мы любим за что-то, / Потом – не смотря ни на что.

Любовь // stih.ru (2014–2020)

Связь между **любовью и заботой** – очень репрезентативная ценность как в русском, так и в китайском контекстах. Такая связь является традиционной и теснейшей в российском сознании: любовь подразумевает заботу. По данным НКРЯ (первая фиксация), сочетание **любовь и забота** появилось в русскоязычных текстах, в том числе в литературе, в середине 19 века: *...но когда дело объяснилось, то она была так тронута этим новым и вовсе неожиданным доказательством его любви и заботы об ней, что с трудом удерживалась от слез.* В. И. Даль. *Павел Алексеевич Игровый, 1847.*

Актуальные ориентиры: трансформация ценностных представлений

Однако в художественных образах традиционное понимание «смывается», а новые смыслы привлекаются, усиливаются и наделяются новыми значениями. Современная технологическая ин-

формационная культура предоставляет достаточно много путей для такого понимания. Как отмечает Л. Д. Беднарская, современная информационная культура направлена «не на познание, а на обладание миром и извлекаемыми из него вещами» [Беднарская, 2022, с. 19–20]. Таким образом, на данном этапе исследования сосредоточим внимание на том, как меняются современные ориентиры в результате изменения ситуации, когда цель познания мира подменяется целью обладания объектами этого мира.

В работе мы обратили внимание на непосредственное восприятие заботы носителями обоих языков в настоящий момент: с помощью анкеты исследовалось восприятие концепта «забота» испытуемыми, а полученные результаты использовались для анализа связи между понятиями «любовь» и «забота».

Статистика анкетирования:

– итоговое количество респондентов, принявших участие в анкете: 57.

– количество достоверных результатов анкета: 57.

– всего реакций на стимул 82:

любви (36), внимания (7), привязанности(4), доброты (3), беспокойства (2), проявления любви(2), благородства, братства, важности человека для самого проявляющего заботу, влюбленности, добра, доверия, дружбы, есть свободное время, здоровья, интереса, интимности между людьми, искренней любви, искренней поддержки, контроля, милосердия, настроения, нежности, ответственности, переживания за человека, поддержки, понимания, признак моральной эффективности, расположения, родители, родительской любви, семьи, симпатии, хорошего отношения, чуткости.

Предлагаем вашему вниманию конкретные результаты, полученные из анкеты. Из результатов первой ассоциации *забота*, можно заметить, что лексемы, расположенные в ядре и в базовом слое семантического поля, включают следующие реакции: забота – это знак любви, внимания, привязанности. Забота связана с добротой и беспокойством. Это и есть проявление любви с точки зрения респондентов. Результаты совпадают с результатами анализа и нашими выводами, представленными выше.

В ходе случайного интервью в анкете влияние частого употребления термина в рекламе на первый ответ было очень подробно описано в ответах респондентов. Один из китайских респондентов сказал, что, хотя забота является знаком любви, по мере изменения в семье взаимоотношений и

взглядов на образование, в китайской культуре «чрезмерная забота» является признаком «контроля».

В динамичной картине мира, как уже упоминалось в предыдущем разделе, со временем устаревшие ассоциации и ценности исчезают, а новые идеи входят в сознание носителей языка: так, например, исчезли компоненты концепта «любовь», связанные с насилием. Вместе с тем с появлением новых ассоциаций периферийная зона концептов «любовь» и «забота» может изменяться: одна респондентка – носитель русского языка отметила, что из-за рекламы ее личная ассоциация заботы – это «влажные салфетки, увлажняющий крем и бальзам для губ». Действительно, сочетание слов «забота» и «любовь» в одном контексте часто используется в текстах коммерческой рекламы как на русском, так и на китайском языке. Эффективные рекламные фразы запоминаются: для китайской телевизионной аудитории, родившихся до 1990-х годов, следующая цитата будет понятной и близкой: «多点关心多点爱» Перевод наш: *Больше заботы, больше любви* – реклама желе «喜之郎». Подобное применение еще активно и в современных русском дискурсе: связь встретится в новой рекламе интернет-магазина Магнит-Косметик, слоган: «ЭТО ПО ЛЮБВИ». Из текста, представленного в рекламном ролике, видно, что *заботиться* – значит *любить*. Это означает, что корреляция любви и заботы можно рассматривать как процесс, в котором эмоциональный опыт любви фактически воплощается в действие, и этот процесс перехода от абстрактного к конкретному и материально ориентированному активно используется в рекламном дискурсе. Именно поэтому комбинация «любовь и забота» также широко используются в рекламных роликах, показывающих любовь к другим (в китайском тексте «爱心» «大爱») и т. д. Социальная реклама делает попытку актуализировать традиционные ценности в сознании современников: в социальной рекламе «любовь» олицетворяет ответственность и заботу и призвана пробудить совесть и побудить получателя к действию – отвлечь от равнодушия и любви к себе [Милованова, Рябова, 2020]. Ср.: *Необходимо привить ребенку мысль, что в телесных проявлениях бытия нет ничего постыдного и что любовь и забота об окружающем мире начинаются с любви к самому себе* [Безгрешное воспитание (2001) // «Известия», 19.12.2001]. Сочетание слов «любовь» и «забота», репрезентирующих одноименные кон-

цепты, в коммерческой рекламе в большей степени способствует появлению образов, связанных с заботой о себе и любовью к себе. Структура запроса для ключевого слова *забота*, введенного на платформе интернет-магазина OZON, представляет собой интерфейс для товаров и действий, связанных с общественным благосостоянием.

Итак, делаем предположение, что корреляция между «любовью» и «заботой» в русском и китайском языке должна присутствовать и быть активной в мышлении носителей обоих языков. Далее подтвердим это предположение сначала в русской языковой картине мира с помощью данных ассоциативных экспериментов. Основываясь на наблюдениях, очень интересно отметить, что с точки зрения поддержки данных, наши запросы на ассоциации, связанные со словами *любовь* и *забота* в ранних словарях ассоциаций, редко («Русский ассоциативный словарь» (1994) или вообще не давали соответствующих результатов ассоциаций («Словарь ассоциативных норм русского языка» (Леонтьева, 1973), «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» (2008), «Русский ассоциативный словарь» (2002), «Славянский ассоциативный словарь» (2004).

Если рассматривать результаты обновленных ассоциативных экспериментов, в Русском ассоциативном словаре (2011) «забота» переходит к базовый слой концепта «любовь». По результатам, полученным нами на основе анализа онлайн-словарей (подробнее см. таблица 2) и результатам нашего ассоциативного эксперимента (2020), частота реакции «забота» даже занимает первое место. То есть в настоящее время взаимосвязь между понятиями «любовь» и «забота» изменилась по сравнению с предыдущим периодом – она стала более тесной.

Благодаря поиску в ассоциативной сети [Сиренко], основанной на результатах более ранних экспериментов с ассоциативными реакциями, можем увидеть опосредованные результаты. Очевидно, что «забота» сначала должна быть спроецирована на конкретный объект или более определенное действие (в том числе: работа / охота / дети / ласка / мама / болезнь и т. д.), прежде чем может быть получен ответ «любовь», и напротив, ассоциативный процесс от «любовь» к «заботе» более сложный: любовь → страдание → мучение → забота. Но согласно последним результатам реакции на слова-стимулы «любовь» и «забота» отмечаем сокращение ассоциативного процесса: от узла «забота» к узлу «любовь» отражается в

изменении косвенного ассоциативного процесса на прямой, в поиске цепочек от узла «любовь» к

узлу «забота», наблюдается тенденция к уменьшению длины пройденных шагов.

Таблица 1

Рейтинг реакций на слова в онлайн-словарях ассоциаций

Названия онлайн-словарей	Рейтинг реакций на слово «забота» в результатах поиска слова «любовь»	Рейтинг реакций на слово «любовь» в результатах поиска слова «забота»
Словарь ассоциаций WordAssociation.RU	48	1
Игра в ассоциации с коллективным разумом	28	1
Словарь ассоциаций русского языка онлайн	11	2

В дополнение мы воспользовались LogDice в Национальном корпусе русского языка и сравнили соответствующие данные. Данные LogDice представляет уникальную силу коллокации между словами или словом и фразой, которая является краткой и простой статистической мерой, обычно используемой в корпусной лингвистике для визуализации силы коллокационной ассоциации в виде числового значения. Число 10 или выше указывает на то, что коллокация имеет силу крайне высокого соответствия, в то время как значение 0 указывает на то, что коллокация не имеет такой силы, повторение коллокации является чисто случайным, с незначительной корреляцией между словами [Rychlý, 2008, с. 9].

По результатам предыдущих наблюдений был проведен следующий анализ: согласно имеющимся словарям реакций и результатам экспериментов, реакция слова «любовь» распространяется в позиции ядра слова «забота». В результате ассоциативной реакции на «любовь» частота «заботы» также значительно увеличилась. В то же время совокупные данные НКРЯ показывают, что в конкретных текстах дискурса, где встречается «любовь», данное слово относительно тесно связано с «заботой» (значение LogDice – 8.9, близкие к 10).

Корреляция между использованием заботы в качестве стимула и результирующей реакцией «любви» присутствует на поверхности сознания носителя русского языка и может быть подтверждена прямыми результатами экспериментов и данными других средств. Алгоритм корреляции на основе аналогичного НКРЯ показывает наличие достаточно сильной связи в конкретном тексте. Таким образом, приходим к предположению, что концепт «забота» как связанный с концептом «любовь» давно присутствует в подсознании носителей русского языка, и связи между ними становятся все прочнее по мере того, как сдвиг в ценностях постепенно выходит на поверхность сознания носителей данного языка.

Результаты

Предлагаем сделать следующие выводы: концепт «любовь» используется в гораздо более широком аспекте и может быть переведен в классические или современные ценности, подходящие под всякий случай. Концепт «забота» в современном дискурсе чаще всего связан с представлениями о здоровье, образовании и т. д. В случае объединения концептов «любовь» и «забота», комбинация имеет тенденцию к конкретизации: это признак внимания и привязанности. То есть внимание к объекту является общим между «любовью» и «заботой»: *забота – это проявление любви*.

Можно доказать, что между этими двумя концептами как в русской, так и в китайской языковых картинах мира существует тесная взаимосвязь, а их совместное применение является прочным, поскольку традиционные национальные ценности близки, есть интересные особенности для китайского понимания содружества понятий и различия в акцентировании и активности, но в целом – несомненная близость представлений.

Применение в коммуникативном дискурсе объединенных концептов позволяет получить точный спектр ассоциаций, реакций адресата. В то же время, по мере движения в ценностных представлениях, степень ассоциации между ними в русском языке становится сильнее, а конкретные акты любви и ответной заботы находятся в процессе изменения в языковых картинах мира. По мере изменения в русском и китайском представлении некие стереотипы, как «насилие», зафиксированные в устойчивых оборотах, ослабевают и уходят, появление новых значимостей и дискурсивных приложений привело к тому, что в языковое сознание носителей языка вошли новые представления. Оба концепта оказались связаны с материальным объектом приложения любви и заботы, с другой стороны, объектом становится сам человек (дискурс коммерческой рекламы). Косвенно об этом свидетельствуют тексты социальной рекламы, препятствующей сосредоточен-

ности современного человека на самом себе как объекте «любви» и «заботы».

Заключение

«Любовь» и «забота» – ключевые концепты в русском и китайском сознании, отражающие ментальные ценности. Используя в качестве материала для анализа конкретное воплощение (объективацию) концептов в процессе коммуникации, можно проследить изменения образа концептов в сознании носителей русского и китайского языков, то есть выявить состояние концептов в динамике: современные ценности действительно влияют на представления людей о любви и заботе. Современные тексты (в первую очередь – рекламные) свидетельствуют об изменении характера связей слова «забота», объективирующего концепт, что является результатом актуализации объекта Я (*забота о себе*). Корреляция концептов обнаруживается в различных дискурсах. Вместе с тем тесные связи слова-концепта «забота» со словом-концептом «любовь» в рекламном дискурсе влияют на содержание концепта «любовь», репрезентирующего традиционные ценности, однако уже включающего представление об актуальных предпочтениях – таких как эгоцентризм и гедонизм.

Библиографический список

1. Ашурова Д. У. Междисциплинарный подход к исследованию языка // Нижневолжский филологический вестник. Т. 6. №2. 2021. С. 127–137.
2. Ашурова Д. У. Научный статус стилистики в современном языкознании // Виноградовские чтения: Международный сборник научных статей. Вып. XIII. Ташкент, 2017. С. 31–34.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–37.
4. Большой универсальный словарь русского языка. // Около 30 000 наиболее употребительных слов / Г. Ф. Богачева, В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая. Москва : АСТ-Пресс Книга. 2016. 1452 с.
5. Володин В. В. Эволюция понятия «забота»: культурные смыслы и исторические параллели // Концепт: философия, религия, культура. Т. 4. №2 (14). 2020. С. 17–24.
6. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград : Перемена, 2003. С. 189–208.
7. Воркачев С. Г. *Symbolum patriae*: гимнодия и геральдика в лингвокультурном аспекте : монография. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГУ», 2023. 251 с.
8. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. Москва : Гнозис, 2007. 285 с.
9. Даль В. И. Пословицы русского народа: В 3 т. Т. 3. Санкт-Петербург : Динамит, 1997. 523 с.
10. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Москва : Сов. энциклопедия, 1966. 535 с.
11. Игра в ассоциации с коллективным разумом. URL: <https://sociation.org/> (дата обращения: 19.05.2023)
12. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1 (47). С. 65–75.
13. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) // Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. С. 156–158.
14. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Когнитивная лингвистика. 2004. №1(001). С. 6–17.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
17. Милованова М. С., Рябова А. В. Вербализация мысли о равнодушии / безразличии в социальной рекламе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 2. С. 60–67.
18. Милованова М. С. К определению понятия любовь: микродиахронный срез // Гуманитарные технологии в современном мире: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (28–30 мая 2020 г.). Калининград, 2020. С. 122–129.
19. Милованова М. С. Предисловие // Общая и русская лингвоаксиология: Коллективная монография // М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова; ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. Москва – Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. 390 с.
20. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (даты обращения: 19.05.2023)
21. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой; АН СССР, Ин-т рус. яз. 23-е изд., испр. Москва, 1991. 915 с.
22. Розин В. М. Концепция «заботы о себе»: философская, научная, художественная и авторская версии // Культура и искусство. 2017. № 7. С. 50–56.
23. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. Москва, 1994. 211 с.
24. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов: в 2 т. / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2011. 478 с.

25. Сиренко А. В. Информационная система когнитивных экспериментов: Ассоциативная сеть (2009–2012). URL: <http://it-claim.ru>. (дата обращения: 13.05.2023)
26. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. Москва, 2004. 792 с.
27. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. Москва, 1973.
28. Словарь ассоциаций русского языка онлайн. URL: <https://sinonim.org/as> (дата обращения: 27.05.2023)
29. Словарь ассоциаций. URL: <https://wordassociation.ru/> (дата обращения: 27.05.2023)
30. Словарь китайских фразеологизмов. Чэнду : Изд-во Сычуаньского словаря, 2001. 1128 с.
31. Словарь китайского языка. Пекин : Шану, 2002. 1999 с.
32. Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шусян. Пекин : Шану, 1996. 1869 с.
33. Словарь современного китайского языка. URL: <http://cidian.xpcha.com/> (дата обращения: 19.05.2023)
34. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Москва : Академический проект, 2001. 991 с.
35. Толковые словари // Большая российская энциклопедия. Т. 32. Москва, 2016.
36. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Москва : Рус. словари, 1994.
37. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. Москва : ИЯз РАН, 2008.
38. Rychlý P. A. Lexicographer-Friendly Association Score. RASLAN, 2008. С. 6–9.
39. 北京大学CCL语料库. URL: <http://ccl.pku.edu.cn/>
40. 北京语言大学BCC语料库. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/>
41. 陈炳昭, 林连通, 张仪卿. 新编汉语多用辞典: 成语·歇后语·习惯语·谚语·格言; // 陈炳昭, 林连通, 张仪卿 – 北京: 社会科学文献出版社, 1994. 1587 с.
42. 黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书研究所. 新时代俄汉详解大词典 – 北京: 商务印书馆, 2014. 7576 с.
43. 南致善, 黄长霁. 大俄汉词典 / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究编著; 8-е изд., пересмотр. и доп. 北京: 商务印书馆, 2003.
44. 新华谚语词典 / 辞书研究中心编著; 北京: 商务印书馆, 2007. 581 с.
2. Ashurova D. U. Nauchnyj status stilistiki v sovremennom jazykoznanii = Scientific status of stylistics in modern linguistics // Vinogradovskie chtenija: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej. Vyp. XIII. Tashkent, 2017. S. 31–34.
3. Boldyrev N. N. Konceptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki = Conceptual space of cognitive linguistics // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–37.
4. Bol'shoj universal'nyj slovar' russkogo jazyka = Big universal dictionary of the Russian language // Okolo 30 000 naibolee upotrebitel'nyh slov / G. F. Bogacheva, V. V. Morkovkin, N. M. Luckaja. Moskva : AST-Press Kniga. 2016. 1452 s.
5. Volodin V. V. Jevoljucija ponjatija «zabota»: kul'turnye smysly i istoricheskie paralleli = Evolution of the concept 'care': cultural sense and historical parallels // Koncept: filosofija, religija, kul'tura. T. 4. №2 (14). 2020. S. 17–24.
6. Vorkachev S. G. Koncept ljubvi v russkom jazykovom soznanii = 'Love' concept in Russian linguistic mind // Kommunikativnye issledovanija 2003: Sovremennaja antologija. Volgograd : Peremena, 2003. S. 189–208.
7. Vorkachev S. G. Symbolum patriae: gimnodija i geraldika v lingvokul'turnom aspekte = Symbolum patriae: hymnody and heraldry in linguocultural aspect: monografija. Krasnodar : FGBOU VO «KubGTU», 2023. 251 s.
8. Vorkachev S. G. Ljubov' kak lingvokul'turnyj koncept = Love as linguistic-cultural concept. Moskva : Gnozis, 2007. 285 s.
9. Dal' V. I. Poslovicey russkogo naroda = Proverbs of the Russian people : V 3 t. T. 3. Sankt-Peterburg : Dinamit, 1997. 523 s.
10. Zhukov V. P. Slovar' russkih poslovic i pogoovorok = Dictionary of Russian proverbs and sayings. Moskva : Sov. jenciklopedija, 1966. 535 s.
11. Igra v asociacii s kolektivnym razumom = Association game with collective mind. URL: <https://sociation.org/> (data obrashhenija: 19.05.2023)
12. Karasik V. I. Aksiogennaja situacija kak edinica cennostnoj kartiny mira = Axiogenic situation as a unit of the value worldview // Politicheskaja lingvistika. 2014. № 1 (47). S. 65–75.
13. Karasik V. I. Jazykovye koncepty kak izmerenija kul'tury (subkategorial'nyj klaster temporal'nosti) = Language concepts as cultural dimensions (subcategory cluster of temporality) // Koncepty. Vypusk 2. Arhangel'sk, 1997. S. 156–158.
14. Kubrjakova E. S. Ob ustanovkah kognitivnoj nauki i aktual'nyh problemah kognitivnoj lingvistiki = On cognitive science attitudes and current problems of cognitive linguistics // Kognitivnaja lingvistika. 2004. №1(001). S. 6–17.
15. Kubrjakova E. S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke = Language and knowledge. Toward getting knowledge of the language. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 560 s.

Reference list

1. Ashurova D. U. Mezhdisciplinarnyj podhod k issledovaniju jazyka = Interdisciplinary approach to studying language // Nizhnevartovskij filologicheskij vestnik. T. 6. №2. 2021. С. 127–137.

16. Kuznecov S. A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Big explanatory dictionary of the Russian language. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.
17. Milovanova M. S., Rjabova A. V. Verbalizacija mysli o neravnodushii / nebezrazlichii v social'noj reklame = Verbalizing the idea of care / concern in social advertising // Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika. 2020. T. 9. № 2. S. 60–67.
18. Milovanova M. S. K opredeleniju ponjatija ljubov': mikrodiachronnyj srez = Toward the definition of love: a microdiachronic aspect // Gumanitarnye tehnologii v sovremennom mire: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28–30 maja 2020 g.). Kaliningrad, 2020. S. 122–129.
19. Milovanova M. S. Predislovie = Foreword // Obshhaja i russkaja lingvoaksiologija: Kollektivnaja monografija // M. S. Milovanova (otv. red.), K. Ja. Sigal, V. I. Karasik, G. G. Slyshkin, B. I. Fominyh, N. A. Bozhenkova, L. M. Goncharova, A. N. Matrusova, R. R. Shamsutdinova; IJaz RAN, Gos. IRJa im. A.S. Pushkina. Moskva – Jaroslavl' : Izdatel'stvo «Kanceler», 2022. 390 s.
20. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = National Russian corpus. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashhenija: 19.05.2023)
21. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: 70000 slov = Dictionary of the Russian language: 70000 words / pod red. N. Ju. Shvedovoj; AN SSSR, In-t rus. jaz. 23-e izd., ispr. Moskva, 1991. 915 s.
22. Rozin V. M. Konceptija «zaboty o sebe»: filosofskaja, nauchnaja, hudozhestvennaja i avtorskaja versii = The concept of «self-care»: philosophical, scientific, artistic and authorial versions // Kul'tura i iskusstvo. 2017. № 7. S. 50–56.
23. Russkij asociativnyj slovar' = Russian dictionary of associations / Ju. N. Karaulov, Ju. A. Sorokin, E. F. Tarasov i dr. Moskva, 1994. 211 s.
24. Russkij asociativnyj slovar': asociativnye reakcii shkol'nikov 1–11 klassov: v 2 t. = Russian dictionary of associations: associative responses of 1-11 grades students: in 2 vols. / V. E. Gol'din, A. P. Sdobnova, A. O. Mart'janov; Saratovskij gos. un-t im. N. G. Chernyshevskogo. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2011. 478 s.
25. Sirenko A. V. Informacionnaja sistema kognitivnyh jeksperimentov: Asociativnaja set' (2009–2012) = The information system for cognitive experiments: Association Network (2009-2012). URL: <http://it-claim.ru>. (data obrashhenija: 13.05.2023)
26. Slavjanskij asociativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij = Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian / N. V. Ufimceva, G. A. Cherkasova, Ju. N. Karaulov, E. F. Tarasov. Moskva, 2004. 792 s.
27. Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka = Dictionary of association norms of the Russian language / pod red. A. A. Leont'eva. Moskva, 1973.
28. Slovar' asociacij russkogo jazyka onlajn = Russian dictionary of associations online. URL: <https://sinonim.org/as> (data obrashhenija: 27.05.2023)
29. Slovar' asociacij = Dictionary of associations. URL: <https://wordassociation.ru/> (data obrashhenija: 27.05.2023)
30. Slovar' kitajskih frazeologizmov = Dictionary of Chinese phraseological units. Chjendu : Izd-vo Sichuan'skogo slovarja, 2001. 1128 s.
31. Slovar' kitajskogo jazyka = Dictionary of the Chinese language. Pekin : Shanu, 2002. 1999 s.
32. Slovar' sovremennogo kitajskogo jazyka = Dictionary of the modern Chinese language / pod red. Ljui Shusjan. Pekin : Shanu, 1996. 1869 s.
33. Slovar' sovremennogo kitajskogo jazyka = Dictionary of the modern Chinese language. URL: <http://cidian.xpcha.com/> (data obrashhenija: 19.05.2023)
34. Stepanov Ju. S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury = Constants: Dictionary of the Russian culture. Moskva : Akademicheskij proekt, 2001. 991 s.
35. Tolkovye slovari = Explanatory dictionaries // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. T. 32. Moskva, 2016.
36. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Explanatory dictionary of the Russian language : V 4 t. Moskva : Rus. slovari, 1994.
37. Cherkasova G. A. Russkij sopostavitel'nyj asociativnyj slovar' = Russian comparative association dictionary. Moskva : IJaz RAN, 2008.
38. Rychlý P. A. Lexicographer-Friendly Association Score. RASLAN, 2008. S. 6–9.
39. 北京大学CCL语料库. URL: <http://ccl.pku.edu.cn/>
40. 北京语言大学BCC语料库. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/>
41. 陈炳昭, 林连通, 张仪卿. 新编汉语多用辞典: 成语·歇后语·习惯语·谚语·格言; // 陈炳昭, 林连通, 张仪卿 – 北京: 社会科学文献出版社, 1994. 1587 c.
42. 黑龙江大学俄罗斯语言文学与文化研究中心辞书研究所. 新时代俄汉详解大词典 – 北京: 商务印书馆, 2014. 7576 c.
43. 南致善, 黄长霏. 大俄汉词典 / 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究编著; 8-e izd., peresmotr. i dop. 北京: 商务印书馆, 2003.
44. 新华谚语词典 / 辞书研究中心编著; 北京: 商务印书馆, 2007. 581 s.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 08.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 19.08.2023; approved after reviewing 08.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.